Мизинчик

Жил старик со старухой. Пошел старик бо́рону оправлять на двор, отрубил себе палец (мизинец) и взял его в тряпицу завернул, и положил в печурку. Старуха блины пекла. Старик позавтракал и поехал пахать, а старуха печет блины, а сама ту́жит. «Ах, — говорит, — поехал он пахать и хлебца не взял, некому в поле хлеба отвезти!» Мизинчик человеком стал да и говорит: «Матушка, помажь маслицем блинов, я тятеньке в поле отнесу». Она обёртывается, а человека не видит. «Кто это говорит?» — «Я — тятенькин мизинец и сделался человеком!» Старуха намазала блинов, в кошель положила; он и понес блины на пашню. До его загона дошел, стоит на меже, а в траве его не видать. Кричит: «Тятенька! Ступай поешь, а я попашу!» Тот обертыватся и думат: «Что за тятенька? У меня сына не было». Видит — на меже кошель; подошел. «Ах, батюшка мой, что ты за человек?» — «Я, говорит, — твой мизинец». — «Да как ты человеком сделался?» — «Да так же, — говорит. — Поешь, а я попашу». Мизинчик сел на лавочку, на соху и пашет, а тот обе́дат. Едут господа. «Хлеб да соль тебе, старичек!» — «Подите, добро жаловать, ко мне обедать!» — «Что же ты, старичек, сам обе́дашь, а лошадь одна, без человека пашет?» — «Нет, у меня человек есть». — «Да где же?» Мизинчик встал на́ спину лошади и говорит: «Продай меня, батюшка, я от них уйду, только деньги получи за меня». — «Что возьмешь за него, старичек?» — «Пятьсот рублей». Сторговали и купили Мизинчика. Барин его в карман посадил и повез домой. У него в кармане деньги были. Он разодрал карман, да деньги на дорогу выкидал и сам ушел. Собрал деньги, к отцу пришел. Барин приехал домой и говорит: «Какую я штуку привез! Маленького человека купил». — «Ну-ка покажите-ка!» Полез в карман, а там ни человека, ни денег нет.

Мизинчика отец нарядил и стали они этими деньгами жить. Вышел он вечером на улицу; идут два разбойника к попу быка резать: он и говорит: «Куды вы, братцы, идете?» — «А тебе что за дело?» — «Как, что за дело? Я от вас не отстану». — «Да ты кто? К попу идем». — «Возьмите меня в товарищи». — «Ну, айда!» Подошли к поповым воротам, то́ркнулись в ворота — заперты. «Как же быть-то?» (большие говорят), а Мизинчик говорит: «Только бы дырочку найти. Я пролезу». Нашел дырочку, пролез и отпер ворота. «Идите», — говорит громким голосом. «Ах, дурак, услышат!» — «Нет, небось!» Пришли. «Какого быка-то резать? Бурого или черного?» —

кричит. — «А ты тихонько, услышат». — «Нет. Ну, давайте бурого резать: он получше. Ножик-то взяли?» — «Нету», — говорят. — «Шли вы быка резать, а ножа не взяли!» — «Забыли». — «Ну посто́те, я к попу в избу схожу за ножем». — «Ах, сукин сын, да ведь услышат!» — «Нет». Пошел в избу, помолился Богу. «Здорово живете! Где у вас ножик-то, хозя́ва?» Попадья услыхала. «Поп! Кто-то у нас ножик спра́шиват». — «Померещилось тебе». — «Нет». — «Ну вздуй огня, погляди». Вздули, осветили, а Мизинчик сел под веник и глядит; видит нож на брусу лежит. Вот они огонь погасили, он нож взял и ушел. Зарезали быка. Куды кожу девать? «Постоте, я видел, где поп с попадьей спит, я их кожей одену». Понес кожу, одел попа с попадьей. Куды требушину деть? «Погоди, я видел, где у попа дочери спят, между них положу». Положил требушину между девок. «Куды, — бают, — гузённую кишку деть?» — «Я, — говорит, — видел дьячков, их коса с косой свяжу». Пошел и связал. «А куды нам пузырь девать?» — «Я знаю, где старая старуха спит, ей к роту привяжу». Те харчь разделили и ушли. Девки проснулись и говорят между себя: «Ты видно родила?» — «Нет, я не гуляла. Это ты видно». Разбранились шибко. Проснулся один дьячек, повернулся, тащит за́ косу другого. Зачали браниться: «Ты меня, так тащишь?» — «Нет ты!» — «Дуй огонь, старая хреновка! Что у нас!» Начала старуха дуть огонь; дует, дует, пухырь надует, не вздует. Надула пузырь, он и лопнул. Вздула огонь; попадья встала и говорит попу: «Вот, поп, говорила я тебе, что ножик спрашивают; вот у нас быка и зарезали».

(Абрам Новопольцев)

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.

Читайте также русскую народную сказку "Мальчик с пальчик".